

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на кандидатскую диссертацию Яблуновской А.М. по теме:
«Страхование имущественной ответственности как вид
имущественного страхования» по специальности
5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Тема диссертационного исследования А.М. Яблуновской представляется несомненно актуальной. Надо особо отметить, что актуальность исследования проблем правового регулирования страхования имущественной ответственности как вида имущественного страхования обуславливается, прежде всего, причинами социально-экономического характера. Среди них важнейшими являются возрождение в России предпринимательства, основанного на частной собственности, которое должно вестись на собственный риск и под собственную имущественную ответственность, а также переход в начале 90-х годов XX века на двухуровневую систему страхового рынка и связанное с этим использование в основном экономических методов государственного регулирования деятельности страховых компаний. В настоящее время роль стабильной системы отношений между страховыми компаниями и страхователями в сфере страхования имущественной ответственности трудно переоценить, поскольку без них осуществление предпринимательской деятельности как в России, так и за ее пределами в области международных экономических связей либо просто невозможно, либо чрезвычайно затруднительно.

Настоящее исследование, посвященное проблемам, возникающим в рамках страхования имущественной ответственности, представляется актуальным не только в связи с широким применением данного вида страхования и динамично развивающейся судебной практикой, но и с работами по модернизации гражданско-правовых норм, включенных в главу 48 ГК РФ. При этом разработка ряда принципиальных законодательных и правоприменительных проблем в рассматриваемой области еще далеко не завершена. Все это требует тщательного анализа и выработки не только теоретических положений, но и практических предложений по совершенствованию правового регулирования в исследуемой автором области.

Диссертационное исследование с научной точки зрения актуально и тем, что в нем автор предлагает решение теоретических вопросов о целесообразности и необходимости различного правового регулирования страхования ответственности в зависимости от ее правовой природы (деликтная или договорная), о правовых последствиях, вытекающих из договора страхования ответственности, включающего риски привлечения страхователя к административной ответственности, носящей имущественный характер, но не являющейся гражданско-правовой и ряд других.

Автор работы проявляет в диссертационном исследовании творческие начала, склонность к четкому и глубокому анализу накопленного судебной практикой опыта в сфере применения норм о страховании имущественной ответственности.

Научная новизна представленной А.М. Яблуновской диссертации не вызывает сомнения, поскольку ее автор впервые в современном российском гражданском праве провел комплексное и системное исследование страхования ответственности как субинститута имущественного страхования, а также представил авторское решение таких важных проблем, возникающих в ходе применения указанного вида страхования, как его место в системе гражданского права, отличия страхования ответственности от страхования имущества и от личного страхования, правовая природа и значение вины страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая, критерии определения категории «противоправные интересы» в страховании ответственности, возможность страхования административной ответственности в виде денежных штрафов, недопустимость отнесения страхования договорной ответственности к обеспечительным сделкам.

Это позволило сформулировать ряд теоретических положений в исследуемой автором области. При этом, большинство теоретических выводов, вынесенных на защиту, являются правильными, обоснованными и заслуживают одобрения.

Автор начинает научное исследование (глава I) с анализа страхования ответственности как субинститута страхования, уделяя особое внимание проблемам объекта страхования и возможности страхования противоправных интересов. При исследовании объекта страхования ответственности выявляется его дополнитель-

ный эффект, который выражается в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, поскольку он наряду с правом требования к должнику наделяется также правом прямого требования к страховщику, аккумулирующему страховой фонд. Благодаря этому выгодоприобретатель по договору страхования защищен от уклонения страхователя от реализации, примененной к нему меры ответственности. Риск ответственности страхователя составляет основу его страхового интереса, поэтому объектом такого страхования остается имущественный интерес страхователя, заключающийся в максимально возможном сохранении его имущественной массы от риска умаления в связи с наступлением имущественной ответственности, что принципиально отличает страхование ответственности от страхования имущества и от личного страхования. Правда, возникает вопрос: что есть имущественный и страховой интерес.

Автор рассматривает категорию противоправный интерес и приходит к обоснованному выводу о том, что к страхованию ответственности должны применяться особые критерии противоправности страхового интереса. Страховой интерес следует квалифицировать противоправным в исключительных случаях, поскольку в противном случае многие случаи использования страхования ответственности без достаточных для этого причин могут быть квалифицированы как ничтожные сделки, и не будет возможности воспользоваться присущим такому страхованию социально значимым побочным эффектом. В связи с этим, о противоправном интересе в страховании ответственности надо говорить только тогда, когда он связан с противоправным, виновно совершенным и социально вредным поведением страхователя. Причем для определения противоправности страхового интереса следует руководствоваться субъективным пониманием вины, используемым в уголовном и частично в административном праве. На этой основе автором делается интересный вывод о том, что страхование административной ответственности не всегда является страхованием противоправных интересов, поскольку в определенных случаях вина понимается объективно, а не как психическое отношение к содеянному.

Далее, в данном диссертационном исследовании (глава 2) анализируются правовые основания освобождения страховщика от ответственности в форме выплаты

страхового возмещения. Автор подробно анализирует умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, а также грубую неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основания для освобождения страховщика от ответственности в виде выплаты страхового возмещения.

Умысел применительно к страховым правоотношениям в настоящей работе трактуется с позиций субъективного подхода, то есть с учетом необходимости выяснения в каждом конкретном случае отношение страхователя к наступлению страхового случая, а не с позиций определенного стандарта поведения, как это принято в гражданском праве вообще, поскольку цель освобождения страховщика от выплаты в случае умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица сходна с целью ст. 928 ГК РФ о недопустимости страховать противоправные интересы, и основана на недопустимости нарушения страхованием интересов общества. При этом автор считает, что решить проблему с распространенной практикой признания действий страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя умышленными и освобождением страховщика от выплаты страхового возмещения в ущерб интересам потерпевших и контрагентов может именно субъективное толкование категории умысла в наступлении страхового случая, что позволяет более четко провести границу между умыслом и грубой неосторожностью.

Вместе с тем, следует поддержать автора в том, что в современном экономическом обороте страхование имущественной ответственности применяется в самых разных сферах отношений, а это неизбежно приводит к необходимости определить некоторые исключительные области применения данного вида страхования, в которых нельзя освобождать страховщика от выплаты возмещения даже в случае умысла (например: деятельность арбитражных управляющих и единоличных исполнительных органов юридического лица). В этих сферах отношений социальное значение страхования имущественной ответственности настолько велико с точки зрения иных участников страховых правоотношений, отличных от лица, действовавшего умышленно, что превалирует над общей идеей страхового права не допускать страхование интересов преступности и нарушителей публичного порядка.

Автор считает, что грубая неосторожность должна освобождать страховщика от выплаты возмещения только в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим резонно возникает вопрос о том, в каких случаях грубая неосторожность должна освобождать страховщика от выплаты страхового возмещения и какими критериями следует руководствоваться законодателю и правоприменителю. Учитывая, что определить четкий перечень таких критериев невозможно, освобождение страховщика должно быть связано с высоко профессиональной сферой деятельности, где нарушение должной степени заботливости и осмотрительности предельно опасно, недопустимо и приведет к чрезвычайному размеру убытков для страховщика.

Подводя итоги анализа грубой неосторожности как основания освобождения страховщика от выплаты возмещения, автор приходит к выводу: «...все, что не подпадает под признаки умысла в наступлении страхового случая, следует квалифицировать, как грубую неосторожность». Предпосылки для такого толкования грубой неосторожности обнаруживаются в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, который определяет неосторожность как нечто среднее между минимальным стандартом поведения и должным. Что же касается правила о возможности освобождения страховщика от выплат вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (п.1 ст. 963 ГК РФ), то оно должно применяться только в случаях, когда это предусмотрено законом и толковаться буквально.

Завершающая часть диссертации (главы 3 и 4) посвящена страхованию ответственности за причинение вреда и страхованию договорной ответственности. Анализируя страхование ответственности за причинение вреда, автор выявляет сущность такого страхования, а также влияние этого вида страхования на превентивную функцию деликтной ответственности. При исследовании механизма защиты интересов потерпевшего в иностранных правовых порядках при страховании деликтной ответственности, исходя из сущности такого страхования, автор выделяет в качестве механизма такой защиты наделение его правом прямого требования к страховщику, имеющим сходство с правом, закрепленным за потерпевшим п. 4 ст. 931 ГК РФ. При этом в зарубежных правовых порядках необходимость предоставления потерпевшему права прямого требования обусловлена тем, что договор страхования

ответственности не признается во всех случаях договором в пользу третьего лица. Поэтому право прямого требования становится необходимым для потерпевшего, чтобы его защита от риска остаться без возмещения причиненного ему вреда в результате несостоятельности страхователя или его последующего поведения не зависела от условий договора, заключенного между страховщиком и страхователем.

В России, как отмечается в работе, господствующей является позиция, согласно которой договор страхования ответственности квалифицируется как договор в пользу третьего лица. Выгодоприобретатель в таком договоре (потерпевший) назначается законом императивно (п. 3 ст. 931 ГК РФ). В связи с этим отпадает необходимость в предоставлении законом потерпевшему дополнительного права прямого требования к страховщику, так как потерпевший всегда является выгодоприобретателем по договору страхования и вправе требовать от страховщика выплаты страхового возмещения по договору. Сама конструкция договора в пользу третьего лица уже достаточна для защиты интересов потерпевшего, поскольку предоставляет ему право требования к страховщику. Кроме того, выплата страхового возмещения не лишает потерпевшего права потребовать от причинителя вреда (страхователя) разницу между размером ущерба и страховым возмещением (ст. 1072 ГК РФ). Следовательно, если страхование ответственности строится по модели договора в пользу третьего лица, содержание п. 4 ст. 931 ГК РФ становится избыточным, что приводит к многочисленным спорам в литературе и сложностям в правоприменительной практике. Учитывая это, следует признать обоснованным вывод, сделанный автором работы в положении пятом, выносимом на защиту.

Рассматривая влияние данного вида страхования на превентивную функцию деликтной ответственности, автор работы отмечает, что страхование ответственности представляет собой оказываемую по договору финансовую услугу, в ходе оказания которой страховщик защищает имущественный интерес страхователя, уплатившего страховую премию. Правоотношения из договора страхования ответственности носят регулятивный характер, т.е. основаны на правомерном поведении и нацелены на упорядочение, закрепление и развитие фактических отношений. В

связи с этим страхование ответственности выполняет компенсационную функцию и к превентивной функции деликтной ответственности отношения не имеет.

Исследуя страхование договорной ответственности, автор определяет сущность страхования договорной ответственности и обоснованность его специального регулирования, а также обеспечительный эффект страхования договорной ответственности. Автор приходит к выводу о том, что природа гражданской ответственности, деликтная или договорная, не влияет на содержание страховых правоотношений, поскольку объект в страховании ответственности – имущественный интерес страхователя как стороны страхового обязательства, связанный с наступлением его ответственности. Следовательно, страхование договорной и страхование деликтной ответственности совпадают в характере страхуемого риска.

Анализируя вопрос об обеспечительном эффекте страхования договорной ответственности, автор отмечает, что страхование ответственности за нарушение договора обладает обеспечительным эффектом в экономическом смысле, который выражается в возможности выгодоприобретателя получить из страхового фонда денежные средства в результате наступления договорной ответственности. Однако правила о способах обеспечения исполнения обязательств применять к такому страхованию недопустимо, поскольку правовое регулирование обеспечительных сделок подразумевает бóльшую степень свободы договора, чем страхование ответственности. Связь договора страхования ответственности и договора, риск ответственности за нарушение которого застрахован, сама по себе не свидетельствует об обеспечительной природе страхования в юридическом значении. Далее, автор утверждает, что страхование является правовым институтом, для которого характерно целостное единство входящих в него норм, а отнесение страхования договорной ответственности к обеспечительным сделкам подрывает эту целостность.

Диссертант выявляет характер связи, возникающей между договором и страхованием ответственности за его нарушение с точки зрения концепции связанных договоров (*linked contracts*), которая является наиболее подходящей для описания такой связи. Автор приходит к выводу о том, что конструкция взаимосвязанных до-

говоров более удачна для страхования имущественной ответственности за нарушение договоров, чем обеспечительные сделки, поскольку позволяет объединять в экономическом смысле договоры, между которыми нет акцессорности, а также позволяет защитить потребителя. Вместе с тем, автор работы обоснованно предостерегает от универсального применения указанной концепции и предлагает использовать ее лишь в отдельных случаях, например, применительно к страхованию ответственности заемщика за нарушение договора ипотечного кредитования. Автор подчеркивает, что сложно признать взаимосвязанными договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома и договор страхования ответственности застройщика, договоры страхования ответственности перевозчиков, экспедиторов, таможенных брокеров и т.п. с договорами, заключенными с их клиентами.

В заключении диссертационного исследования автор предлагает на основе сделанных им теоретических выводов решение некоторых актуальных практических проблем, связанных с совершенствованием гражданского законодательства.

Таким образом, перечисленные, а также другие положения работы свидетельствуют о высоком теоретическом уровне диссертационного исследования А.М. Яблуновской, обоснованности и правильности многих ее выводов и суждений.

Вместе с тем рецензируемая работа не свободна от недостатков и спорных положений. В порядке дискуссии предлагаю рассмотреть **следующие вопросы.**

1. Нельзя полностью согласиться с авторским определением интереса в страховании ответственности только как «максимально возможного сохранения имущественной массы страхователя на случай применения к нему мер имущественной ответственности» (положение № 1, выносимое на защиту).

На наш взгляд, такое понимание может способствовать снижению уровня осмотрительности в поведении страхователя в связи с «перенесением» материальных последствий наступившей ответственности на другое лицо (страховщика).

В доктрине выделяют негативную и позитивную теории страхового интереса. *Негативная теория* рассматривает страховой интерес как интерес в ненаступлении страхового случая. *Позитивная теория* страхового интереса реализована в п. 1 ст.

930 ГК РФ, где под страховым интересом понимается интерес в сохранении застрахованного имущества, основанный законе, иных правовых актах или договоре.

Считаем, что автор распространяет частный случай определения интереса, закрепленный в ст.930 ГК РФ (интерес в сохранении застрахованного имущества), на страхование ответственности (интерес в сохранении имущественной массы) несмотря на то, что соответствующие нормы ГК РФ таких положений не содержат.

Мы разделяем позицию, изложенную в «Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования», согласно которой страховой интерес (для всех видов договора страхования) определяется как заинтересованность страхователя (выгодоприобретателя, застрахованного лица) в ненаступлении страхового случая, влекущего неблагоприятные последствия. Считаем, что объектом страхового отношения выступает страховой интерес как разновидность имущественных благ, существующих наряду с вещью, иным имуществом, оказанием услуг, результатами работ и др. (ст.128 ГК РФ).

Кроме того, мы не усматриваем признаков научной новизны в тезисе № 1 Положения, выносимого на защиту: «Страхование ответственности обладает дополнительным эффектом, выражающимся в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, поскольку он наряду с правом требования к должнику наделяется также правом прямого требования к страховщику». Данные мысли и ранее высказывались отечественными и зарубежными правоведами, ссылки на труды которых содержатся и в диссертации.

2. Мы также не согласны с категоричным выводом автора о недопустимости отнесения страхования к способам обеспечения исполнения обязательства.

Согласно п.1 ст.329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательства не является исчерпывающим, поэтому договор страхования может быть одним из способов обеспечения исполнения обязательств страхователя (включая ответственность), если в данном договоре будет сделана ссылка на основной договор, ответственность за неисполнение обязательств по которому застрахована.

Примером может служить п. 2.4 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», согласно которому договор страхования является способом обеспечения обязательств заемщика при наличии связи между фактом заключения договора страхования и изменением содержания кредитного обязательства (процентной ставки, срока возврата кредита и т.п.) либо если в качестве выгодоприобретателя по договору страхования назван кредитор.

Вместе с тем данный вопрос является дискуссионным. Хотелось бы узнать мнение диссертанта по данному спорному вопросу теории страхового права.

3. В Положении № 3 новизны, выносимом на защиту, указано следующее: «Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица применительно к страхованию ответственности в российском праве следует понимать как форму вины в субъективном смысле, т.е. психическое отношение указанных лиц к наступлению страхового случая. При определении умысла (формы вины в субъективном понимании) необходимо учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно наступления страхового случая. В случаях, когда страхователем, выгодоприобретателем или застрахованным лицом выступает юридическое лицо, на предмет умысла необходимо оценивать поведение сотрудников этого юридического лица, связанное с возникновением страхового случая. Использование в страховании ответственности объективного понимания вины (включая умысел) приводит к чрезмерно широкому применению правил об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, в результате чего выгодоприобретатели лишаются возможности получить страховое возмещение и не могут воспользоваться дополнительным эффектом такого страхования в виде получения третьим лицом (потерпевшим) выплаты от страховщика».

Здесь вряд ли можно говорить о новизне в части определения умысла страхователя выгодоприобретателя как формы вины в субъективном смысле. Позитивным моментом данного положения, выносимого на защиту, является то, что автор рассматривает моменты возникновения умысла у юридического лица применительно к договору страхования ответственности. При этом мы все прекрасно понимаем,

что юридическое лицо как субъект права действует исключительно через свои органы, а существование юридического лица в целом выражается в деятельности его работников, которые совершают конкретные действия по созданию товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Например, конкретный водитель везет груз.

4. Положение № 7, выносимое на защиту, посвящено вопросам регулирования способов обеспечения исполнения обязательства через страхование. Однако, не следует увлекаться, противопоставляя теоретическим подходам восприятия страхования как разновидности способа обеспечения обязательства. Так, неверно говорить, как это делает диссертант, что «страхование – правовой институт», поскольку в первую очередь страхование (как оно определено п. 1 ст. 2 Закона об организации страхового дела и как оно определяется в юридической и экономической литературе) - это не юридическое понятие. Страхование является институтом права. Страхование – это экономические отношения. Автору следовало бы уточнить указанные позиции и разграничить экономические отношения и правовой институт.

5. Следующее замечание касается вопросов, посвященных имущественному интересу страхования ответственности за причинение вреда. **Во-первых**, автор пишет в некоторых местах работы «имущественный интерес», в других частях исследования говорит про «страховой интерес», однако, это не совпадающие понятия. Например, в диссертационном исследовании И. А. Митричев рассматривал вопрос о природе имущественного интереса, а также, что является страховым интересом, как соотносятся указанные понятия страхового и имущественного интереса между собой. Итак, понятия «Имущественный интерес» и «страховой интерес» соотносятся как род и вид. С этой точки зрения (сфера применения) имущественный интерес может быть банковским, биржевым, инвестиционным, инновационным и др.¹

Во-вторых, при рассмотрении имущественного интереса необходимо особо выделять объективные (общие и специальные) и субъективные признаки такого интереса. Кроме того, к признакам страхового интереса (имущественного (то есть иму-

¹ См.: Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России: учебное пособие/ отв. ред. В.С. Белых. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2011. С. 129-136.

публичного интереса, когда он становится страховым) - относят юридический характер интереса. То, о чем диссертант говорит, как о некоей юридической связанности. Под этим понимается известное страховое правоотношение, лежащее в основе такой связи. Однако следует отметить, что юридическая связанность касается в первую очередь и, возможно, исключительно, только страхования имущества.

Высказанные замечания и предложения носят в целом дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация Яблуновской А.М. по теме «Страхование имущественной ответственности как вид имущественного страхования» отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, утвержденного приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова от 19 января 2023 г. № 45 (с изм., внесенными приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова от 20 декабря 2023 г. № 1647) по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки», а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по указанной специальности. Автореферат и публикации автора соответствуют теме диссертационного исследования.

Официальный оппонент:

**доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»**

В.С. Белых

Подпись Белых В.С. удостоверяю:

26.02.2024

УДОСТОВЕРЯЮ

ПОДСКАЗКА